

ЭКСПЕРТ

Главная | Экономика | Политика | В мире | Технологии | Интервью | Общество | Культура | Спецпроекты

Москва, 18 окт, суббота

Поиск

Библиотеки в эпоху Цукерберга

Вячеслав Суриков | «Эксперт» №42 (919) | 13 окт 2014, 00:00

ФОТО ОЛЕГА СЕРДЕЧНИКОВА

Борис Куприянов на протяжении многих лет выступает за многообразие русской книжной культуры

Перед современными библиотеками стоит выбор: измениться или умереть. Тем, кто собирается выжить, придется сделать все возможное, чтобы вернуть читателя в свои стены

Библиотечная реформа во всем мире идет уже несколько десятков лет; в России же ее начали лишь несколько лет назад. Один из главных идеологов реформы — заместитель директора Московского библиотечного центра **Борис Куприянов**. Мы беседуем с ним о том, что именно меняется, какие препятствия при этом приходится преодолевать и какие возможности откроются для самих библиотек и для их посетителей.

— Отечественные библиотеки формировались в ту пору, когда книги были дефицитом, а цифровых технологий еще не существовало. Теперь, когда все изменилось, что со всем этим делать?

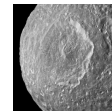
— Судьба городских библиотек, которые находятся «на районах», о каком бы мы городе ни говорили — Лондоне, Стокгольме, Хельсинки, Москве, Владивостоке, загадочна и непонятна. Если бы в нашем распоряжении был готовый рецепт, все было бы просто. Пока у нас есть лишь некоторый зарубежный и российский опыт, удачный и неудачный, который можно трансформировать для Москвы.

Я не согласен с тем, что библиотеки сформировались в эпоху книжного

РИА Новости

Эксперт: американские корабли будут патрулировать берега России

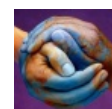

Ученые объяснили, почему «Звезда смерти» сильно качается

Вероятная причина развала США

СМИ2

У России появился влиятельный друг на Западе

дефицита, хотя, отчасти, это, конечно, так. Действительно, библиотек в советское время стало очень много, но общественные библиотеки, «районные», появились еще до революции, и основной задачей их было просвещение.

Они были частные, меценатские, подпольные, самые разнообразные... В советское время библиотеки служили многим важным

задачам, но если мы посмотрим на 1970–1980-е годы, то они были важнейшим идеологическим местом. Они так и планировались: детские библиотеки должны были учить детей читать, а взрослые — рассказывать, что и как надо читать (не забудем, что это время было модернистское, Советский Союз был модернистским государством), а кроме того, давать гражданам возможность самообразования для их дальнейшей очень быстрой интеллектуальной и культурной мобилизации. Люди должны были быстро изменяться, и практика чтения, самостоятельного обучения для этого была очень важна. Просвещение — основная функция библиотеки, от которой она не откажется никогда.

Сейчас проблема в том, что «заводы стоят, одни гитаристы в стране»: основные модернизационные задачи сняты, мобилизовать общество при помощи доступных знаний нет необходимости. Нет такой повестки дня. Плохо это или хорошо, не хочу обсуждать. Если консерватора можно причислить к сторонникам модернизма, то я — страшный консерватор. И проблема библиотек заключается в том, что вопрос с повестки дня снят, а сеть осталась. Осталось «сокровище» — то, что, по Марксу, имеет гипотетическую ценность, но используется не полностью. В Москве на 27 тысяч человек приходится одна библиотека. Это соответствует стандартам, которые приняты во всем мире: в Канаде одна библиотека приходится на 28 тысяч человек, в Скандинавии — на 25 тысяч, в Голландии — на 26 тысяч. И с ними со всеми происходят трансформации. Последние двадцать — двадцать пять лет библиотеки меняются во всем мире. В России какие-то библиотеки подстраивались, но далеко не все. В массе своей библиотеки так и не стали «капиталом», а остались тем самым «сокровищем».

— Проблема российских библиотек в том, что, пока они думали, приспосабливаться им к новым условиям или нет, люди потеряли мотивацию туда ходить.

— Они ее потеряли гораздо раньше, в 1980-е, мне кажется, когда библиотеки становились все более и более идеологическими, а чтение оставалось во многом контридеологическим моментом — это была свободная и в некоторой степени интимная практика. Потеря интереса к библиотекам свершилась в основном еще до распада Советского Союза, с тех пор они существовали инерционно, эта инерция сохраняется и сейчас. Многие из них стали такими закрытыми учреждениями, и люди даже не знают, что они есть. В 1990-е годы библиотеки стали себя оберегать и охранять, причем не только от захватчиков, но и от читателей. Они закрылись от общества. Не все, далеко не все, у нас есть библиотеки, которые переживают новое рождение, и их много. Они очень хорошие, но если мы говорим о средней температуре по больнице, то библиотеки стали менее заметны. Они вырезаны из общественного контекста. Они превратились в специальные учреждения для своих, для тех, кто ходит в библиотеку уже тридцать, сорок, пятьдесят лет. С детскими библиотеками другая ситуация, но тоже не очень хорошая. Потому что дети в библиотеку приходят вместе с классом из школы, для детей это скорее обязательная нагрузка, чем потребность.

Чешский политик объяснил, почему Запад не любит Россию

Новость из РФ, которая напугала Великобританию

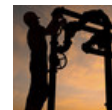
Фото: По ленинским местам

Шесть точек Европы, которые уместно посетить во время ноябрьских праздников

Прайм

Газпром назвал страны, которые перепродают российский газ Киеву

Кудрин: Цены на нефть упали из-за сговора США и Ближнего Востока

Лавров пригрозил Украине точечными ударами

**ДЖИНСЫ
ARIZONA
WRANGLER**

3360 РУБ.

КУПИТЬ

РЕКЛАМА

ИноСМИ

— *Что представляет собой идеальная библиотека? Существует ли такая в реальности?*

— У нас есть идеальная библиотека. Это библиотека, построенная великим архитектором Алваро Аалто в 1930-е годы в Выборге. Это центральная городская библиотека, не очень большая — три тысячи квадратных метров. Она не потеряла свою актуальность — ни архитектурную, ни сервисную, ни качественную — с того времени. Наоборот, все культурные институции, которые есть в Выборге, так или иначе связаны с библиотекой. Там огромная активность краеведов, историков, следопытов, историков архитектуры, огромное количество образовательных программ: от обучения языкам до совсем экзотических. Это прекрасная библиотека, которая является важным городским центром.

— *Может быть, в Выборге так сложилось, потому что там не хватает других центров? На примере московского «Гоголь-центра» мы видим, что театр тоже стремится к новым формам взаимодействия с публикой и у него это получается. В чем уникальность предложения библиотеки?*

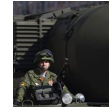
— Ее уникальность в том, что она бесплатна. И конкурент библиотеки сейчас не «Гоголь-центр», не «Винзавод», не «Красный Октябрь», а поликлиника, как это ни странно. Потому что поликлиника — это коммуникативный центр, куда ходит огромное количество людей вовсе не для того, чтобы вылечиться, а для того, чтобы пообщаться, найти какую-то связь друг с другом. Библиотека может и должна стать как раз таким коммуникативным центром, потому что «базис рецепта» хуже, чем «базис просвещения». Это не главное предназначение библиотеки, просто мы часто забываем о ее коммуникационных, культурно-социальных функциях.

Библиотека как место выдачи книг сейчас действительно выглядит достаточно странно (пока странно, скоро это тоже изменится), потому что есть другие возможности получения книги, есть интернет, есть пиратство. Хотя мы понимаем, что книги сильно дорожают, да и с интернетом у нас не все складывается очень хорошо: крупные издательства лоббируют закрытие интернета для пиратских книг, что, на мой взгляд, плохо. И библиотека, возможно, в скором времени останется единственным местом, где можно будет бесплатно почитать книгу. И этот ее классический функционал очень скоро вернется. Он уже возвращается и в мире, и в России, мы это видим. Но помимо этого у библиотеки есть огромный потенциал, который либо не используется, либо используется не в полную силу. «Гоголь-центр» — один, это то место, куда съезжаются люди со всего города. Он не работает на район Басманная-Курская. Наши библиотеки, которые находятся «на районах», скажем так, должны работать на удовлетворение потребностей тех людей, которые живут вокруг нее. И это очень важно, потому что других таких учреждений культуры у нас нет. У нас есть какое-то не очень большое количество клубов, но клубы занимаются несколько другой деятельностью. Других культурных центров, которые распределены по всему гигантскому городу, у нас не существует.

Ближе всего к библиотекам, если сравнивать с другими учреждениями культуры, парки. И в южных странах библиотеки развиты намного хуже, чем в северных, потому что там нет потребности в закрытых общественных пространствах, там все вопросы человек может решить на улице, на площади. В странах Латинской Америки вкладываются гигантские деньги в развитие парков, потому что там понимают их социальное значение. Помимо того что это безопасное, комфортное место для отдыха людей, это еще и единственное место, где богатый может встретиться с бедным, и эта встреча будет нетравматичной для обоих. Через парки реализуется важнейшая история социальных контактов и

Провокация, которая закончилась катастрофой («The Times»)

Реальные возможности российской армии («Polityka»)

Вилле Хаапасало: почему Россия напала на Украину («Helsingin Sanomat»)

читаемое | обсуждаемое

1 Российская нефть уходит из Латвии

Все нефтяные компании согласились с предложением «Транснефти» перевести перевалку нефти и нефтепродуктов из латвийских портов Вентспилс и Рига в российские гавани. Представители портов уверяют, что мощностей у них достаточно, а нефтяники, скорей всего, будут добиваться скидки от РЖД, чтобы компенсировать незначительные логистические потери. У латвийских портов при этом наступят трудные времена

2 Долгий ночной разговор Путина и Меркель

10-й, юбилейный форум «Азия-Европа» проходит в Милане. Главный итог первого дня для России - все-таки состоявшаяся встреча Владимира Путина с Ангелой Меркель

3 Инновационная экспертная политика

Одним из ключевых итогов прошедшего IV Петербургского международного инновационного форума стало формирование профессионального экспертного сообщества, которое совместно с властью, бизнесом и наукой сможет предлагать инновационные решения задач, встающих перед современной российской экономикой.

4 Зачем Порошенко пошел на сдачу Донбасса

Москва и Киев постепенно стабилизируют ситуацию на Украине, готовясь к замораживанию конфликта на зимний период. Кремль должен заняться восстановлением Донбасса, а украинские власти - подготовкой своей страны к зиме и предвыборной кампанией в Раду

5 «РЕЙТИНГ-2016»

Запуская цикл исследований «Рейтинг-2016», фонд ИСЭПИ предлагает читателям «Эксперта» вместе анализировать, как будет меняться федеральное и региональное поле публичной политики по мере приближения выборов в Госдуму. Каждый месяц специалисты фонда и приглашенные эксперты будут представлять сотню наиболее заметных и сравнительно новых для массового избирателя публичных политиков, которые смогут серьезно повлиять на ход будущей парламентской кампании либо лично, в качестве кандидата на выборах, либо в роли локомотива для

социальных метаморфоз. Мы видим, что и в Москве парки работают прекрасно, притом что департамент культуры строит сейчас парки не только центральные, но и отдаленные. Например, Гончаровский парк, который находится на улице Руставели. Он небольшой, но он работает на район. И то, что эти парки меняются, очень важно. Но у нас есть свои климатические нюансы: парк не может работать круглогодично на любую аудиторию.

— *Какие социальные контакты возможны в библиотеке? Методом исключения я могу предположить, что там не будут встречаться бедные и богатые?*

— Бедные и богатые тоже. Когда мы открыли в Москве библиотеку Достоевского, на это реагировали следующим образом: «Они сделали библиотеку для богатых», — потому что библиотека была сделана хорошо, библиотека была сделана качественно. И существует русский стереотип: если что-то сделано качественно — значит, это сделано для богатых, а если черт знает как — значит, для бедных. Так вот, мы как раз пытались изменить эту историю. Библиотека не для богатых, она для всех. Библиотеки нового типа, которые сейчас строятся, не унижают человеческого достоинства. В эту библиотеку может прийти и, простите, бомж, и люди с очень небольшим достатком, и мигрант, которому нужно по скайпу позвонить домой или нужно зайти в электронную почту и нет возможности зайти в нее где-либо еще, кроме как в бесплатной библиотеке, и человек, который пишет диссертацию.

По поводу библиотеки Достоевского, или библиотеки «Прспект», или библиотеки Тургенева, или библиотеки имени Волошина, или библиотеки Ахматовой нам инкриминируют массу историй, но все они показывают, что в нормальных условиях библиотеки могут быть серьезнейшим местом самых разных пересечений. В них ходят люди с разным достатком, всех возрастных и образовательных, и культурных, и национальных, и каких угодно групп. И в библиотеке физически невозможна какая-то национальная и расовая сегрегация. В библиотеке поведятся лекции, круглые столы, обсуждения. Там есть кофемашины. У нас в библиотеках люди знакомятся, женятся — есть несколько таких примеров, и это правильно.

Есть два определения библиотеки: первое — это возможность, вторая — это роскошь. Библиотека — это чистая трата. Никогда ни в одном государстве мира не зарабатывали на библиотеках больше двадцати процентов от того, что было на них потрачено. Если это роскошь, то государство может создать такие условия для людей, которые априори лучше, чем те условия, которые есть у них дома. Например, в библиотеке можно поставить такой плоттер, который человек у себя дома ни при каких обстоятельствах не поставит, потому что держать у себя дома плоттер накладно: это очень специальная вещь, которая занимает много места. Мы очень внимательно относимся к архитектуре, к интерьеру, к деталям. Это очень важно, потому что в библиотеке это должно быть лучше, чем может себе позволить среднестатистический москвич у себя дома. Библиотеки не должны унижать, а должны возвеличивать человека. Библиотека — это возможность самосовершенствования, образования, получения уникальных знаний.

— *Какое место книга занимает во всей этой структуре?*

— Главное. Книга — это базис. Это социальный маркер. Книга — это возможность просвещения. Она не обязательно должна быть бумажная, она может быть и электронная. Я ретроград, поэтому люблю бумажную книгу, так получилось, но у нас во многих библиотеках в Москве уже есть фонд, состоящий по крайней мере из 220 тысяч электронных документов. Сейчас начинается работа над тем, чтобы библиотеки могли легально выдавать онлайн на дом электронные книги, чтобы вы могли зайти на

REGNUM

Лукашенко включил в состав Белоруссии Смоленскую и Брянскую области

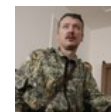

Депутат ВР: «Мы живем ради того, чтобы уничтожить Москву»

Киев дает добро на крымский сценарий на Донбассе

Новости мира

«Стрелков» поставил ультиматум

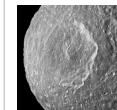
В Одессе на рассвете взорвали железную дорогу (фото)

Вот за что СБУ задержала жителя Краматорска!

РИА Новости

РИА Новости

Ученые объяснили, почему «Звезда смерти» сильно качается

Эксперт: американские корабли будут патрулировать берега России

Вероятная причина развала США

Прайм

сайт библиотеки и, если вы зарегистрированный пользователь, получить доступ к новой, только что вышедшей книге. Причем вы сами ее выбираете, неважно, есть она в библиотеке или нет. Понятно, что у средней городской библиотеки фонд не очень большой. Есть тысячи различных практик общения сознания с текстом, и мы стараемся их все учитывать. Библиотека — это портал, куда человек заходит и получает доступ к самой различной информации.

— Что при этом должно произойти с библиотекарем?

— Он тоже должен тотально измениться. Потому что библиотекарь в библиотеке старого типа — это человек, который выдает и забирает книги, который звонит через две недели и говорит: «Вы не принесли книгу, принесите ее срочно», человек, который занимается библиографией, описанием книг. А если вы приходите в библиотеку, то вы контактируете с двумя людьми: с тем, который занимается мероприятиями, и с человеком, который выдает книгу из окошка или из-за кафедры. Система довела библиотекарей до того, что сейчас по функционалу они не всегда отличаются от работников прачечной, за одним исключением: так как прачечные заведения коммерческие, их работники всегда улыбаются, а библиотекари улыбаются не всегда. А вместо этой функции, чисто механической, библиотекарь должен выполнять функцию эксперта, проводника, навигатора, он должен помогать найти людям то, что им нужно, или сформулировать за них то, что им нужно, что они хотят сейчас читать, найти ту литературу, ту информацию, которая им нужна. Она может быть в книге, она может быть на электронном носителе, а может, она будет на сайте «Госуслуги», которым не умеют пользоваться пенсионеры. Это тоже доступ к информации. И тогда у библиотекаря начинается другая жизнь, куда более достойная, чем жизнь человека, который говорит на специальном библиотечном языке.

Если мы посмотрим на всю нашу российскую книжную жизнь, то увидим, что с экспертизой у нас дела обстоят очень плохо. У нас очень плохая книжная критика. Хороших критиков можно пересчитать по пальцам двух рук. У нас мало книжной периодики, а та, что есть, находится в ужасающем состоянии. У нас далеко не во всех журналах и газетах есть полосы, посвященные книжным новинкам. Если вы живете в Нью-Йорке, вы можете получать информацию от тридцати-сорока различных экспертов, из которых вы прислушиваетесь к мнению десяти, а когда их мнение совпадает, вы делаете выбор, что вам читать. В Москве эта система практически разрушена.

Внутренние интерьеры библиотеки Достоевского спроектированы архитектор-турным бюро Svesmi
Фото Олега Сердечникова

Следующая экспертиза — экспертиза издательств. Если вы выбираете книгу какого-либо издательства, вы примерно представляете себе, чем

Кудрин: Цены на нефть упали из-за сговора США и Ближнего Востока

Газпром назвал страны, которые перепродают российский газ Киеву

Лавров пригрозил Украине точечными ударами

Музыка

«Хоронько оркестр» 16/10, 20:00. ЦДХ

Книги

Как либералы не поделили Россию

История русской революции пополнилась новым исследованием. Корни общественного кризиса, приведшего к 1917 году, уходят в

занимается это издательство, какие книги оно выпускает. У него должны быть свои критерии качества: например, это издательство никогда не выпустит попу или женский любовный роман. Эта ситуация в России очень тяжелая. Фактически, кроме десятка издательств, все остальные книги, и хорошие и плохие, выходят в монструозных монополистах, которые захватили 70–80 процентов рынка художественной литературы. Там экспертиза весьма условна: хорошо если вы знаете про «Редакцию Елены Шубиной», про издательство Corpus, про *Ad Marginem* или «Лимбус». Но в монструозном издательстве может выйти и очень хорошая, и очень плохая книга: для них это поток, товар, им совершенно все равно, какого автора продвигать: Сорокина или Донцову. И Донцову выгоднее, потому что ее они больше продадут, неизбежно.

Третья экспертиза — это премии, которых должно быть много и они должны быть разнообразны. Если мы посмотрим на премиальный список этого года, то во всех премиях шорт-лист одинаков за редким исключением, плюс-минус одна фамилия. Кто-то получит здесь, кто-то получит там, и все будут довольны. Следующая история — книжные магазины. Независимых книжных магазинов, которые в России тоже выступают как эксперты, очень мало. Библиотеки — единственная государственная структура, которая получает за это деньги. Они должны стать тем самым экспертным центром. Но не цензурным центром, а именно экспертным. Библиотекарь должен быть во многом психологом. Он должен понимать, что именно человек хочет читать, что ему интересно. Он должен выявлять его интересы и пытаться очень осторожно, нежно, не дидактично вести его по этому пути знаний. Это сложнейшая задача, и ее очень трудно решить, потому что образование библиотечное безобразное.

— Вы говорите, что вся среда находится в очень сложном состоянии, и одновременно настаиваете на том, чтобы в ней появился идеальный библиотекарь. Как это возможно?

— Это не мы хотим, к несчастью. Может быть, мы как раз хотим, чтобы все те замечательные люди, которые проработали там по пятьдесят лет, остались там работать и дальше. Этого хочет город. Не только власть, а все вместе: власть, люди, посетители библиотек и те, кто не ходит в библиотеки, но могли бы туда ходить. У библиотеки просто нет выбора. Не важно, будет там Куприянов, не будет там Куприянова, будет мой руководитель Максим Фетисов, не будет Максима Фетисова. Будет первый заместитель Сергея Александровича Капкова Елена Зеленцова, не будет. Будет сам Сергей Александрович Капков или не будет. Будет Собянин, не будет Собянина, выбора нет. Библиотекарь должен открыться, прийти к людям и стать нужным. В другом случае никто — ни я, ни Капков, ни Собянин — не защитит его. Если библиотеку не видно, если в библиотеку ходит десять человек в неделю, то включается прямой, простой аргумент, против которого ничего нельзя сказать: город тратит огромные деньги, очень большие на самом деле, на содержание библиотек, чтобы туда ходили десять человек, которые ходят туда последние пятнадцать лет. Здесь нельзя прикрыться культурой и великим значением.

Я враг слова «эффективность», я против того, чтобы мерить финансовыми составляющими культурные процессы, но мы понимаем, что если в год на библиотеку, на ее содержание тратится три миллиона и делается это ради десяти людей и пяти, которые там работают, — это та роскошь, которую город позволить себе не может. К несчастью, наш конфликт с библиотеками основан на представлении о том, что вот пришли какие-то люди, непонятно чего хотят, непонятно что делают, непонятно за чьи деньги, что они вообще производят, ничего не понимают в библиотечном деле, и так далее. Да, не понимаем, но научились уже достаточно многому, достаточно для того, чтобы понять: человек прикрывается знанием о библиотечном деле или действительно обладает им, хочет

человек изменяться или не хочет, готов человек изменить свою практику работы или предпочитает остаться таким как есть.

Порой мы слышим, что библиотека — это Священный Грааль знаний, но это не совсем так, в районной библиотеке фонд очень небольшой: от 30 до 70 тысяч книг. Он не может быть полным, это не Ленинская библиотека, не Иностранка, не Историчка. Тем не менее люди примеряет на себя образ охранителей и настоятелей монастырей. Велкам, будьте ими! Но от настоятеля монастыря требуется знание молитв, а у нас в библиотеках нечасто знают, кто получил какие премии и кто такой писатель. На нас страшно наехали в прошлом году за то, что мы закупили книжку российского писателя Байтова, лауреата всех премий, какие только возможны, она называется «Любовь Муры». А представитель одной очень важной и известной библиотеки отказывался у нас брать книжку «Хлыст» Эткинда со словами, что это «книжка о сектантах, а у нас рядом церковь». Если культурный уровень низкий, то в библиотеке делать ничего, вы не можете в этом случае прикрыться библиотечными знаниями и опытом работы. Примеров сколько угодно: водопроводчик должен знать не только то, как называется каждая деталь, но и как устроен водопровод. В этом случае основное ремесло библиотекаря — знание того, что происходит и происходило в литературе, а не только библиотечное дело.

— *А что делать с людьми, которые пришли в библиотеки в другой ситуации и они их полностью устраивали? Что делать с сопротивлением среды, которое неизбежно?*

— Если посмотреть на другие города России, где библиотекарь в среднем получает не 34 тысячи рублей, как в Москве, а семь, то там работают энтузиасты. Может быть, жизнь у них неправильно сложилась? Нет, они любят свое дело, любят книги, любят тексты, любят язык, они любят то, чем они занимаются. Глупо говорить, что в России люди часто работают на работе, которую терпеть не могут. Да, так оно и есть, но это же ненормально: можно обсуждать медиков, которые не любят пациентов, военных, которые не любят воевать, журналистов, которые не любят писать, но это абсурдно. Действительно, в Москве была странная история, когда люди шли в библиотеки, чтобы получить перед пенсией какой-то стаж. А так как работа в библиотеках (далеко не во всех) была непыльная, то они там и после пенсии оставались. У нас у одной из заведующих библиотекой, очень крупной и известной, на телефоне стоит мелодия «Ах какая женщина, мне б такую». Наверное, с таким бэкграундом работать в библиотеке не следует. Сопротивление среды, конечно, есть, но, слава богу, оно значительно меньше, чем могло показаться на первый взгляд, потому что для нормального человека унижительно работать там, где им пренебрегают. Нужно быть очень циничным человеком, очень прожженным, чтобы удовлетворяться работой в пустой библиотеке и требовать, чтобы все льготы, преференции и зарплаты сохранялись вечно. Слава богу, большинство библиотекарей, которые не любят нас и с нами спорят, иногда аргументированно, иногда истерически, понимают, что дальше так продолжаться не может. Конечно, если у них нет на телефоне звонка с шансоном.

— *Что представляют собой библиотеки, которые вам уже удалось переделать?*

— Первой библиотекой, которую мы открыли в конце сентября прошлого года, стала библиотека имени Достоевского. Сейчас в эту библиотеку ходит в день в среднем 280 человек. Это число избыточное. Библиотека еле-еле может переварить такое количество народу: у нас даже ломаются двери от того, что их слишком часто открывают, протирается пол. Это библиотека на 500 квадратных метров. В нее приходят когда 350 человек, когда 220. Это цифра очень велика даже для таких библиотечных стран, как Швеция и Финляндия. К нам совершенно случайно зашли финны, и они были удивлены такой большой посещаемостью. Главное, что это не

начетничество, это видно, это нельзя скрыть: нам уже высказывают претензии, что мы по разнарядке туда людей заводим.

Следующая претензия, что люди не читают книги. Ничего подобного.⁶ Книговыдача в этой библиотеке тоже очень велика: примерно 200 книг в день выдается читателям на абонементе. Огромное количество людей работает как с электронными, так и бумажными документами, люди пишут там диссертации и дипломы. И это люди из самых разных социальных, экономических, возрастных страт. Есть и такие, которые просто поселились в этой библиотеке: одна девушка в течение трех месяцев писала диссертацию по Гоголю и работала там постоянно. Люди записываются в очередь, чтобы поработать на компьютере. Из-за того что мало мест, происходят конфликты. Когда в одном из залов, который специально сделан трансформируемым, перед началом лекции убираются столы, начинается скандал: «Зачем вы приходите со своей лекцией дурацкой и не даете нам работать?».

Концепцию и визуальную форму внутренней навигации для московских библиотек разработало агентство Saatchi & Saatchi
Фото Олега Сердечникова

Мы видим: если библиотека в городе будет одна, она развалится. Она просто придет в негодность. Библиотек должно быть много. Мы на примере одной библиотеки показали, что количество ее посетителей можно увеличить в десять раз, что количество людей, которые приходят, чтобы взять книги, можно увеличить в пять раз, и время работы тоже можно увеличить: в десять часов приходится выгонять людей из библиотеки. Но с ноября мы планируем сделать там ночной коворкинг, чтобы люди за небольшую плату могли работать и ночью, когда библиотека уже имеет право не работать.

Честно скажу, когда мы начинали это делать, мы не ожидали такого успеха. Все претензии к нам, что библиотека бездушная, белая, неинтересная, плохая, разбиваются о те 280 человек, которые ходят туда ежедневно, она работает без выходных. И когда уже совсем руки опускаются, мы работаем только потому, что доверяем департаменту культуры, и потому, что видим людей, которым это действительно нужно. Мы хотим, чтобы таких библиотек было намного больше.

— *Можно ли спрогнозировать, что ждет библиотеки в обозримом будущем?*

— В абстрактном городе N, если библиотеки не будут изменяться вообще никак, сначала закроют одну часть библиотек, потом другую, потом сделают по три-четыре библиотеки на огромные районы. И они будут так же незаметно, как и раньше, доживать свой век. То есть мы лишим наших внуков и правнуков, которые у нас когда-то, наверное, появятся, такого явления, как районная библиотека. Хотелось бы, чтобы в абстрактном городе N, это может быть Владивосток, Чита, Улан-Удэ, библиотеки и

библиотекари стали модераторами городской культурной жизни, экспертами литературы. На самом деле люди в абстрактном городе N, да и не в абстрактном, в Москве, например, живут не в городе, а в квартирах: не в районе Хамовники, а в однушке, двушке или трешке, вся жизнь проходит там. Никакого сообщества нет. Люди приходят после неприятной работы и неприятной длинной дороги с работы домой, и там начинается настоящая жизнь, которая не связана с самопознанием, а связана, наоборот, с самоудовлетворением, и мы надеемся, что жители однушек и двушек с помощью библиотек превратятся в жителей районов, кварталов, города. Вот что должно быть. И это должно основываться на базе культуры, просвещения и приобретения знаний.

Одна маленькая деталь: во всех московских библиотеках на окнах решетки, а если их снять, то ничего не произойдет, окна не бьют. Люди изменились, город изменился, изменились дворы, они стали чище, изменились парки, изменились улицы, раньше парковались черт знает как, сейчас плюются, но паркуются нормально. Если не замечать этих изменений, то можно прийти к такому Пепперштейну — абстрактной истории черных деревень, которых не существует на самом деле. Если библиотека не заметна, не видна — ее нет.

Поделиться 785

Мне нравится 225

Твитнуть 38

g+ Поделиться 12

Яндекс.Директ

**Ищете
pro ject
1?**

От 9500 руб.

Проигрыватели винила Pro-Ject и аксессуары. Помощь при выборе. Доставка.
Адрес и телефон salohnifi.ru

**Подбираете
стереоусилитель?**

Более 100 моделей ждут Вас в Аудиомании. Приезжайте, слушайте и выбирайте!
Адрес и телефон audiomania.ru

Wrangler!

Распродажа!

Wrangler на Lamoda! Скидки! Бесплатная доставка!
Примерка!
lamoda.ru

РИА новости

Австралиец назвал позором слова премьера в адрес Путина

Президент Чехии пригрозил заменить посла на Украине

Депутат рассказал, что сделает Россия если Украина введет визы

У России появился влиятельный друг на Западе

Немцы хотят лишить Россию важнейшего события в жизни страны

Меркель

прокомментировала результаты переговоров по Украине

Читают сейчас

Нравится

Поделиться с друзьями

 Комментарии

Войти

(11)

Комментарии

- Все
- Новые

- Популярные

Темы
Авторы

Введите текст
сообщения...

Комментировать

Катя Иванова 5 дней назад 06:43

Следующая претензия, что люди не читают книги. Ничего подобного

Ответить

Не согласен Согласен

Катя Иванова » Катя Иванова 5 дней назад 06:43

Не читают люди книги. Не читают. Видимо, потребностью читать обладает определенный процент людей, но у абсолютного большинства такой потребности нет.

Я бывая в гостях всегда разглядываю книжные полки хозяев. И картина почти всегда одна и та же: домашние библиотеки состоят из трех частей. Первую часть составляют книги доставшиеся от родителей (изданная до 1985 года классика, а также всякого рода хлам, называвшийся в те времена соцреализмом), вторую часть составляет "классика" современная: Донцова и Ко (у мужчин свои "классики"). Третью часть составляет "интеллектуальная" литература: детективы, книги кулинарных рецептов и т.п. При этом можно сразу понять, что классику хозяева не читают - она стоит далеко и неудобно и всегда заставлена либо фотографиями, либо современными "классиками".

А господину Куприянову хочу сказать огромное спасибо за его "Фаланстер" и "Циолковский".

Ответить

Не согласен Согласен

Natalia Brovchuk » Катя Иванова 5 дней назад 14:56

Катя, "не читают книги" и "не читают классику" - это, всё же, разные вещи. Если вы проедетесь в метро в час пик, то по-прежнему примерно половина вагона будет читать - кто электронные книжки, кто бумажные, кто периодику. Практика чтения вдумчивых произведений дома, под абажуром, могла уйти, но ей на смену пришло что-то другое.

Ответить

Не согласен Согласен

Катя Иванова » Natalia Brovchuk 4 дня назад 10:49

Я еду в метро, заглядываю в книги соседей по вагону и вижу что они читают. Это те книги, которые приносят пользу только в одном случае: если их НЕ читают.

Ответить

Не согласен Согласен

Natalia Brovchuk » Катя Иванова 4 дня назад 11:25

А это уже вопросы вкуса, о которых, о чём вам, как безусловно читающему человеку, должно быть известно, не спорят

Ответить

Не согласен Согласен

Катя Иванова » Natalia Brovchuk 4 дня назад 12:58

О Донцовой и ей подобных действительно не вижу смысла спорить: в сортах говна не разбираюсь.

Ответить

Не согласен Согласен

Michael Antonov 4 дня назад 07:26

Если человек высокомерно делит даже мелодию на телефоне на "культурную" и "некультурную", то, на мой взгляд, это некультурный человек. Библиотеки на то и библиотеки, что в них есть и "Белинский с Гоголем" и "милорд глупый". А не одни только сочинения Ордена Куртуазных Маньеристов.

Ответить

Не согласен Согласен

Катя Иванова » Michael Antonov 4 дня назад 11:21

Если человек способен почувствовать, что мелодии бывают культурные и некультурные, то это человек культурный. И Куприянов именно из таких.

Сходите в его магазины и посмотрите, что он продает и что не продает. Может быть что-нибудь поймете.

Ответить

Не согласен Согласен

Vadim Timoshchuk 3 дня назад 10:54

Я книги покупаю исключительно бумажные и читаю. В основном - в метро, в будни.

Ответить

Не согласен Согласен

Екатерина Громова 10 часов назад

Книги люди читают, это факт. Иначе бы позакрывались все книжные магазины, реальные и виртуальные. Другое дело - библиотеки. По-моему, они могли существовать в прежнем формате только в советские времена, когда книги, как и все вообще, были в дефиците. Сегодня я вижу для библиотек 2 формата:

1. Клуб для интеллектуалов, когда посещение библиотеки становится делом престижным, и, приходя туда, человек обозначает свою "особость", примерно так же, как при посещении консерватории. Возможно, это игра на человеческих слабостях, но что в этом плохого? Конечно, тут придется поработать над дизайном интерьера, над атмосферой и пр. Это непросто, но если такой проект пойдет, он может сильно расширить интеллектуальные запросы, в том числе молодежи.

2. Ровно противоположный первому. Опять-таки клуб, но для пенсионеров, которые в большинстве своем испытывают трудности с чтением с экрана компьютера или не могут научиться пользоваться электронной книгой. Одновременно они получают возможность общения, чего не хватает людям пожилого возраста, если они не проводят время за забиванием козла или чего-то подобного. Среди пенсионеров старшего возраста есть немало людей с интеллектуальными запросами, но не знающих, как им удовлетворить эти запросы. Такой проект, наверно, требует подвижности, но он очень благороден.

В этих двух форматах библиотеки могут начать возрождаться, а дальше уж видно будет.

Ответить

Не согласен Согласен

e-mail

[Экономика](#) | [Политика](#) | [Мир](#) | [Культура](#) | [Технологии](#) | [Интервью](#) | [Общество](#) | [Видео](#) | [Подписка](#) | [Форум](#)

[ИЗДАНИЯ](#) | [Эксперт](#) | [Эксперт Северо-Запад](#) | [Эксперт Сибирь](#) | [Эксперт Казахстан](#) | [Эксперт Юг](#) | [Эксперт Урал](#) | [Эксперт Авто](#)
[Русский репортер](#) | [Обзоры стран](#)

[АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЛОК](#) | [Рейтинговое агентство](#) | [Конгресс «Газелей»](#) | [Исследовательский бизнес](#) | [ПАРТНЕРЫ](#) | [Рамблер](#) | [Reuters](#)

[МЕДИАХОЛДИНГ «ЭКСПЕРТ»](#) | [О Медиахолдинге](#) | [Издания и проекты](#) | [Expert Online](#) | [Контакты](#)

[РЕКЛАМА](#) | [В интернете](#) | [В печати](#)

[facebook](#) | [twitter](#) | [Вконтакте](#) | [Livejournal](#) | [Google+](#)

18+ | © 1995—2014 Группа «Эксперт» | [Условия использования материалов](#)

